из Подунавья. — Тезисы докладов областной конференции «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья», посвященной 90-летию со дня рождения профессора Б. Н. Гракова. Запорожье, 1989, 1.
6. И. Н. Парусимов. Ранняя группа диагональных погребений на Нижнем Дону. —Тезисы докладов областных краеведческих чтений. Ростов-на-Дону, 1991, с. 6.
7 Д. С. Раевский. Очерки идеологии скифо-сакских племен. — М., 1977, с. 74 сл.
8. Д. С. Раевский. Из области скифской космологии. —ВДИ, 1978, № 3, с. 122.

С. В. РЯЗАНОВ

НЕПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА СЛАВЯНСКОГО (КУРИЧАНСКОГО) ПОСЕЛЕНИЯ БЛИЗ ТАГАНРОГА

Поселение находится на берегу Таганрогского залива в с. Приморка Неклиновского р-на. Все керамические изделия, найденные при его раскопках в 1986—1989 гг., на основании различий в глине, форме и качестве выделки делятся на местные и привозные[1].

Керамика местного изготовления включает несколько групп, выделенных по форме и назначению сосудов. Группа А — горшки (230 ед.); В — крышки на горшки (6 ед., из них 2 белоглиняных); С — кувшины (27 ед.); Д — амфорки «киевского типа» (3 ед., из них 1 белоглиняная); Е — сосуды открытой формы: светильники, возможно миски и чашечки (17 ед., из них 1 белоглиняная чашка).

Керамика всех групп, кроме С, делится по формовочной массе на две части: керамика белоглиняная (рис. 1—3) и керамика из обычных ожелезненных глин (рис. 4—6). Белоглиняная имеет характерный цвет, структуру излома черепка и внешний вид поверхности. Цвет обычно чисто-белый (иногда с розоватым изломом) или серый, почти до черного, зависящий от степени науглероживания черепка при обжиге. Обычные примеси: крупный песок; песок в сочетании с дресвой (из св.-серого или белого сланца). Довольно много фрагментов примесей не имеют или содержат небольшое количество мелкого песка; глина этих изделий обычно желтоватого цвета. Излом их черепка гладкий, в отличие от фрагментов с обильной примесью песка или дресвы, излом кото-

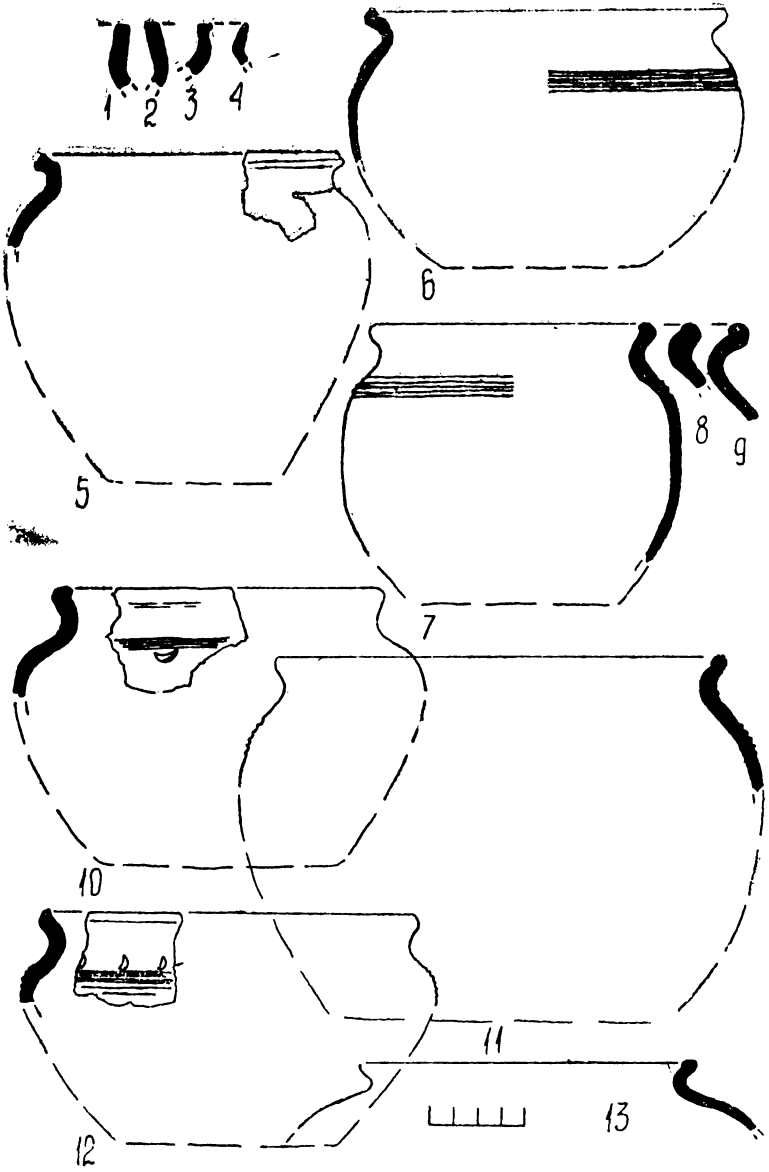

Рис. 1

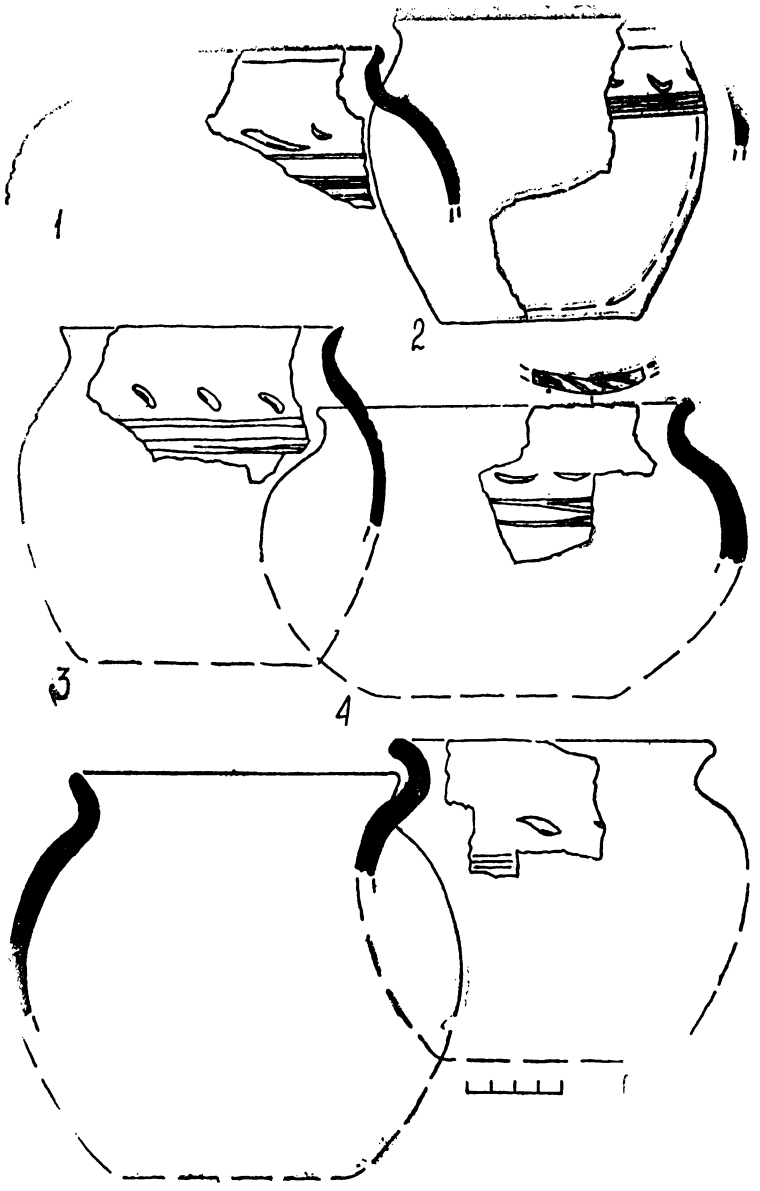

Рис. 2

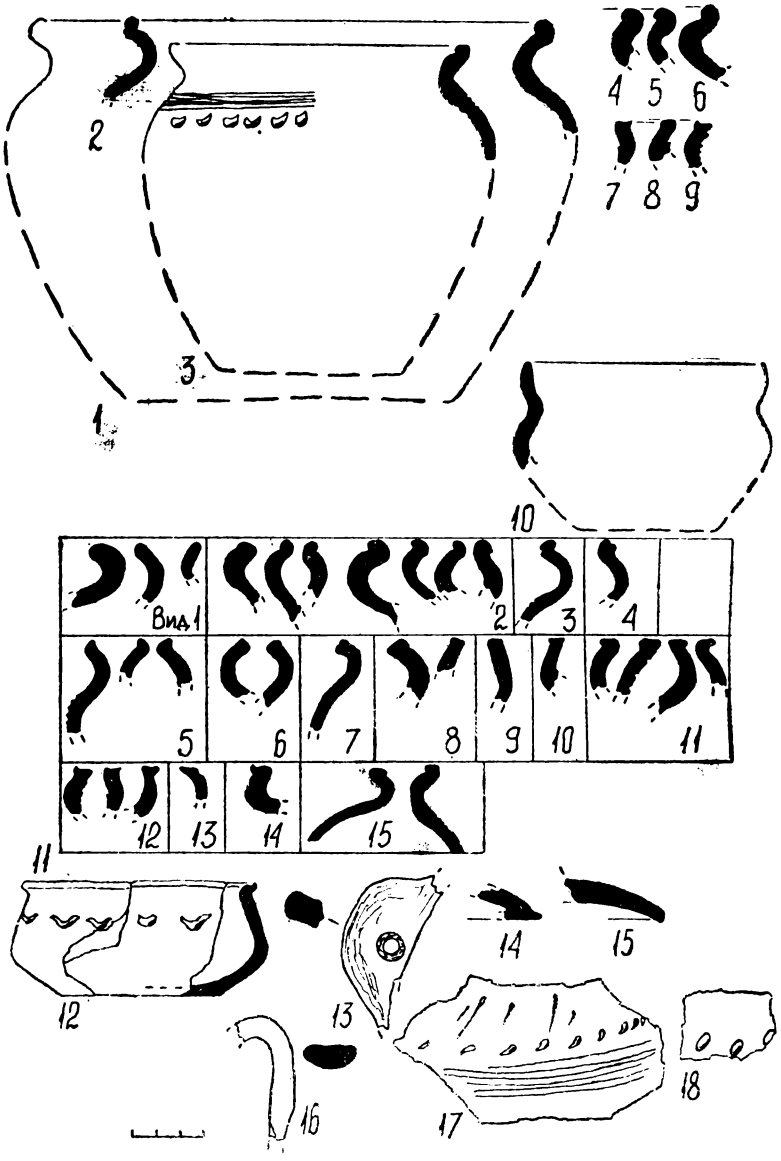
2
4 5 6
7 8 9
3
1
10
Вид 1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
11
12
13
14
15
16
17
18

Рис. 3

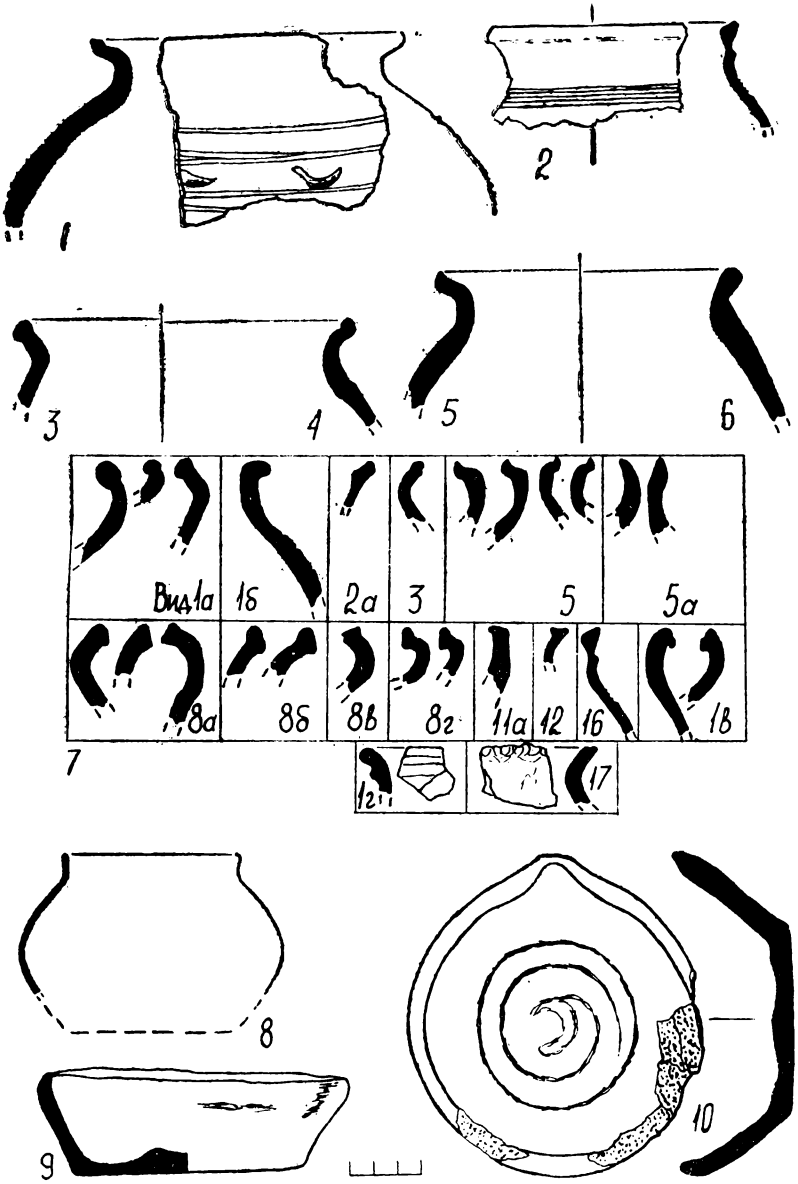

Рис. 4

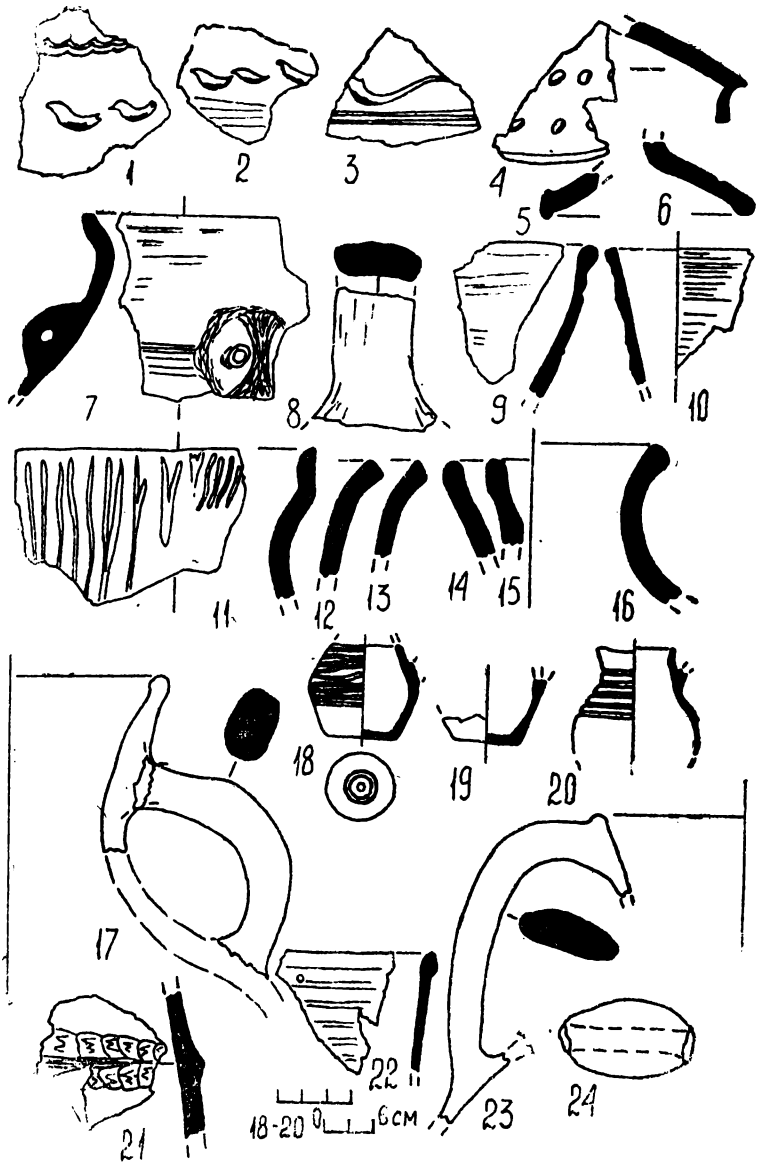

Рис. 5

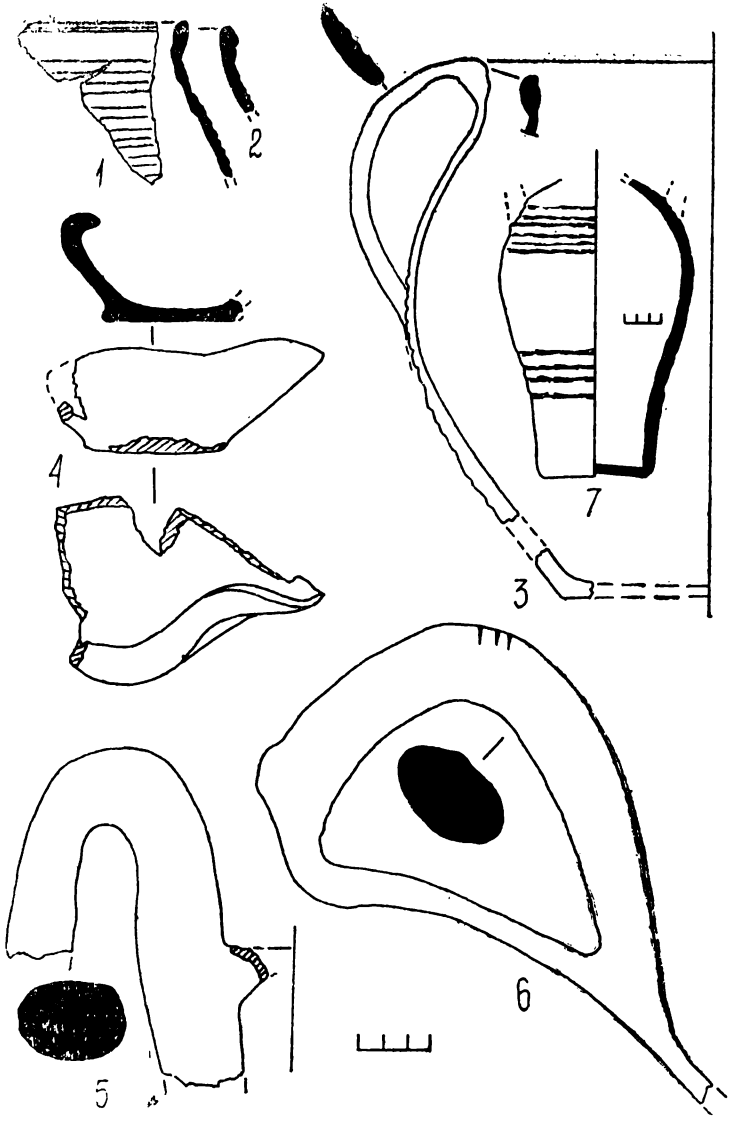

Рис. 6

рых чаще всего имеет характерную слоистую структуру, отражающую специфику формовочной массы.

Керамика из ожелезненных глин имеет желтый, коричневый разных оттенков или серо-черный цвет, зависящий от условий обжига. Очень редкие сосуды обожжены хорошо, до кирпично-красного цвета. Примеси. песок или песок в сочетании с ракушкой, попавшей, видимо, в глину вместе с морским песком; редко к этому сочетанию добавлена незначительная примесь органики; отдельные фрагменты имеют примесь крупных частиц мягкого минерала красного цвета, похожего на охру, или дресвы. Около 7 — 11 % фрагментов не имеют заметных примесей.

Все выделенные группы керамики, кроме А, крайне немногочисленны и здесь предлагается классификация только группы А. Горшки на поселении представлены, в основном, фрагментами. Классификация представляет собой классификацию фрагментов венчиков горшков с учетом технологических схем их оформления: I — округление края венца; II — заострение края; III — срезание края наискось наружу; IV— горизонтальное срезание венца; V — срезание края наискось внутрь; VI — украшение края сплошным орнаментом. Внутри каждой схемы выделяются виды (см. таблицу 1).

Таблица 1

Схемы оформления	Виды	Белогл. кол-во	Красногл. кол-во	Рисунок
I	1	7	28	3, 11
	1а	—	5	4, 7
	1б	—	1	—«—
	1в	—	3	—«—
	1г	—	1	—«—
	2	28	29	3, 11
	2а	—	1	4, 7
	3	1	1	3, 11; 4, 7
	4	1	—	3, 11
II	5	5	30	3, 11; 4, 7
	5а	—	9	4, 7
III	6	2	7	3, 11
	7	1	—	—«—
	8	2	9	—«—
	8а	—	12	4, 7
	8б	—	4	—«—
	8в	—	1	—«—
	8г	—	2	—«—

	9	2	5	3, 11
	10	1	1	—«—
	11	11	7	—«—
IV	11а	—	1	4, 7
	12	3	1	3, 11; 4, 7
	13	1	—	3, 11
	14	1	—	—«—
	15	2	—	—«—
V	16	—	3	4, 7
VI	17	—	1	4, 7
	Всего:	68	162	

Необходимо добавить, что найдено также несколько фрагментов овальных или круглых в сечении, небольших ручек от горшков (рис. 3, 16). Они изготовлены как из белой, так и из ожелезненной глины. Чаще всего горшки и крышки орнаментированы сочетанием горизонтальных врезных линий и однорядной прерывистой волны. Иногда место волны занимает ряд различных серповидных, семячковидных или просто овальных углублений (рис. 3, 17, 18; 5, 1—3).

Группа В. Среди крышек имеются как белоглиняные, так и из ожелезненных глин, причем последние, как и горшки, худшего качества (рис. 3, 14, 15; 5, 4 — 6). Одна из крышек со сложным профилем украшена двумя рядами овальных лунок.

Группа С. Кувшинов на поселении немного, но часть их местного изготовления. К ним отнесены изделия из ожелезненной глины, похожей на глину сосудов из печи[1] со сравнительно низким качеством выделки и обжига (рис. 5, 8, 9, 18—20)[2]. Другая часть кувшинов, возможно местного производства, имеет плотную коричневую или красную глину, лощение и, часто, горизонтальные валики-пояски (рис. 5, 11—17, 21).

Группа Д — амфорки «киевского типа». Найдены фрагменты одной белоглиняной с розовым изломом (рис. 3, 13) Другая имеет глину серого цвета, без примесей (рис. 5, 7). Третья амфорка найдена в печи 1. Подобные сосуды были широко распространены в Среднем Поднепровье в XII — XIII вв. Необходимо отметить, что амфорка на рис. 5, 7 бо-

лее близка к поднепровским — у нее петельки расположены на плечике у начала горловины, а не в месте наибольшего расширения тулова, как у амфорки из печи 1[3].

Группа Е представлена, в основном, лепными светильниками (рис. **4**, 9, 10), имевшими широкое распространение в Подонье, Тмутаракани, Древней Руси в X — XIII вв.[4]. Кроме того, найдена одна почти целая белоглиняная чашечка (рис. **3**, 12) и фрагмент похожей чашки из ожелезненной глины.

Возможно, что к группе т. н. «казачьей керамики» XIX в. принадлежит фрагмент белоглиняного венчика, вероятно, от кружки (рис. **3**, 10), хотя глина, из которой он изготовлен, не позволяет утверждать это определенно.

Из местных керамических изделий найдены также несколько целых и фрагментированных грузил (рис. **5**, 24), шарики из плотной красной глины, подобные находкам в Азаке.

К привозной керамике отнесены отдельные редкие фрагменты кувшинов (рис. **5**, 10, 22); светильник из плотной красной глины (рис. **6**, 4); горшковидные сосуды с двумя (!) ручками, изготовленные из плотной красно-бурой глины, содержащей песок, оолитовый бурый железняк, часто слюду (рис. **6**, 1 — 3). Черепок сосудов очень тонкий, нередко ок. 2,5 — 3 мм. Найдены фрагменты примерно от 20 горшков.

Большая группа привозной керамики — амфоры. Два вида наиболее распространены, по мнению А. Л. Якобсона, в XII — XIII вв. (рис. **6**, 5, 6)[5]. Для амфор с высоко поднятыми ручками характерна обильная примесь органики в тесто ручек. Часто на обломках амфор встречаются фрагменты процарапанных граффити и следы белого ангоба. Амфоры с дуговидными ручками и частым рифлением на стенках количественно преобладают. Третьему виду небольших амфор с уплощенным дном и запесоченным тестом бурого цвета аналогии не известны (рис. **5**, 23; **6**, 7).

Из табл. 1 видно, что наиболее распространенными на Куричанском поселении видами венчиков являются 1, 2, 5, 8а, 11. Поскольку венчики вида 1 были весьма широко распространены во времени и пространстве, поиск аналогий им был бы бессмысленным. Что же касается вида 2, то широкие аналогии ему имеются в керамике Древней Руси XII — XIII вв.[6]. Появляется этот вид только во втор. пол. XI в.[7]. и на некоторых памятниках бытует до XIV — нач. XV вв.[8]. Вид 5 в Новгороде появляется также в XI в. и наиболее рас-

пространен в XII — XIII вв.[9]. Аналогии виду 5 в других городах показывают его бытование от XI до XV вв. с преобладанием также в XII — XIII вв.[10]. Вид 11 датируется втор. пол. XIII — XIV вв.[11]. Виду 8а аналогии не найдены. По всей вероятности, такие венчики для древнерусской посуды не характерны. Аналогии некоторым другим видам: вид 4 — XII — XIII вв.[12], вид 8г — XIV — XV вв.; вид 1б — XIII — XIV вв.; вид 13 — XIII—XIV вв.[13] вид 15 — со втор. пол. XII в.[14], как видим, также укладывается в рамки XII — XIV вв. Виды 1, 2, 5а, 5 и похожие формы горшков представлены на древнерусских поселениях XIII — XIV вв. на Среднем Дону[15].

Наличие белоглиняной керамики на Куричанском поселении, где она составляет 20 %, особо интересно, т. к. использование беложгущихся глин в нижнедонском регионе нехарактерно ни для одной из местных культур от эпохи бронзы до средневековья. Подсчет доли той или иной группы керамики произведен на основании типологически определимых профильных фрагментов венчиков, что более корректно, нежели подсчет всех фрагментов[16]. Несомненно, что белоглиняная керамика является комплексом, представляющим древнерусскую традицию изготовления кухонной посуды. Анализ данных табл. 1 показывает, что можно предполагать сильное влияние этой традиции на продукцию местных мастеров.

В связи с этим любопытен вопрос происхождения белоглиняной керамики на поселении: была она привезена сюда или изготовлена на месте? Большой процент белоглиняной посуды свидетельствует в пользу второго предположения. Могли ли гончары найти в Приазовье нужное сырье? Известно, что первичные и вторичные каолины (белые глины) распространены на всем протяжении украинской кристаллической полосы от Волынского Полесья до Азовского моря[17]. Промышленные месторождения огнеупорных глин есть в Матвеево-Курганском и Куйбышевском р-нах, в 30 — 60 км от с. Приморка[18]. Небольшие, но вполне достаточные для средневековых гончаров месторождения вполне могли быть ими найдены еще ближе к поселению. Кроме того, подтверждением местного происхождения белоглиняной керамики служит находка в закрытом комплексе («Жилище-1», 1987 год) бесформенного комка слабообожженной белой глины.

Вторую по численности группу керамики составляют кувшины. Крупные кувшины из печи 1[19] близки к некото-

рым изделиям группы т. н. «красно-желтой ленточной керамики» в Белгороде на Днестре к XIII — XIV вв.[20], отличаясь от них грубым изготовлением и раздутой горловиной; возможно, они, как и амфорка из той же печи, являются подражательными изделиями и изготовлены мастером, не владевшим в полной мере искусством лепки таких крупных сосудов. Технология изготовления наших кувшинов: формовочная масса без грубых примесей, ленточная формовка, ангобирование и лощение части сосудов — сходна с технологическим описанием «красно-желтой» керамики[21]. Краснолощеному горлу двуручного (!) сосуда аналогии, скорее всего, также следует искать среди «красно-желтой» керамики, в которой многие «амфоровидные» сосуды, горшки и кувшины имели по две ручки[22]. «Красно-желтая ленточная керамика», согласно существующей концепции, была распространена в XIII — XIV вв. на территории от Пруто-Днестровского междуречья до Поволжья. Происхождение ее связывается с более ранними культурами: сармато-аланской, алано-болгарской и салтово-маяцкой[23]. Таким образом, на формирование керамического комплекса Куричанского поселения оказала влияние не только древнерусская гончарная традиция, здесь изготавливали посуду, формы которой восходят, в конечном счете, к салтово-маяцкой керамике, на что уже было указано ранее[24].

Раскопки и полученные в их ходе материалы позволяют уточнить предложенную ранее датировку Куричанского поселения втор. пол. X — нач. XIV вв.[25]. Дату возникновения поселения следует отнести к XII в., поскольку все аналогии местной керамике укладываются, в основном, в пределы XII — XIV вв. и общий культурный облик поселения более близок предмонгольским памятникам Древней Руси, нежели XI и, тем более, X в. Учитывая находку в верхнем горизонте культурного слоя медной скифатки конца XII в.[а]) и, с другой стороны, отсутствие на поселении золотоордынских монет, верхнюю дату поселения необходимо отнести в период с нач. XIII в. до нач. XIV в., т. е. жизнь здесь угасла в этом, примерно столетнем, промежутке. В этот период произошли два события, способных негативно повлиять на развитие процветающего земледельческо-рыболовецкого поселения: монгольское завоевание и междоусобная война Ногая и Тохты в конце XIII в. С учетом наличия на поселении поздних видов поливной керамики конца XIII — XIV вв. (напри-

мер, с подглазурной росписью ангобом[27]), я склонен датировать его XII — концом XIII вв.

Появление Куричанского поселения следует, видимо, объяснять постепенным заполнением древнерусскими переселенцами демографической лакуны в Приазовье и на Нижнем Дону, образовавшейся здесь после запустения салтово-маяцких селищ. В этом отношении наше поселение родственно таким памятникам как Казачий Ерик и Донской-1[6)] в дельте Дона; средневековый слой Кобякова городища, городище Самбек (древнерусский слой), расположенное рядом с нашим поселением[28]. Наиболее вероятно проживание на Куричанском поселении выходцев из южнорусских земель. На это указывает наличие здесь поднепровских амфорок и плужного ножа, принадлежащего к южной группе пахотных орудий Древней Руси[29].

а) Болгарское подражание византийской биллоновой трахее Исаака II Ангела (1185—1195). Благодарю за определение монеты В. Гурулеву Ранее приведенная дата монеты[26] является результатом ошибочного определения.

б) Поселение обнаружено летом 1991 г. Н. М. Фомичевым и В. И. Перевозчиковым, сотрудниками Азовского музея.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. В. Рязанов. Гончарная печь на Куричанском поселении. —Историческо-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. Азов, 1990; Его же: Славянское поселение близ г. Таганрога. —Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Азов. 1991.

2. С. В. Рязанов. Гончарная печь. с. 108, 110.

3. Там же, рис. 2, 16.

4. С.А. Плетнева. Керамика Саркела — Белой Вежи. —МИА, 1959, № 75, с. 253.

5. А. Л. Якобсон. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979, с. 110, рис. 68; с. 112, рис. 69.

6. М. В. Седова. Ярополч Залесский. М., 1978, с. 91; Т. Н. Никольская. Городище Слободка XII — XIII вв. М., 1987, с. 169 сл.; Новое в археологии Киева. Киев, 1981, с. 301.

7 Археология Украинской ССР, Т. 3 Киев, 1986, с. 449, рис. 106.

8. Н. В. Жилина. Материальная культура Твери (по раскопкам 1979 — 1984 гг) — Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. М., 1987, с. 73; П. Д. Малыгин. Культурный слой среневекового Торжка. —КСИА, 1989, Вып. 195.

9. М. В. Седова. Ук. соч., с. 92.

10. Т. Н. Никольская. Ук. соч., с. 169 сл.; М. В. Малевская. К вопросу о локальных вариантах керамики западнорусских земель XII — XIII вв. —КСИА, 1978, Вып. 125, с. 29, рис. 5; С. О. Беляева. Про основні принципи датування південноруських пам'яток другої половини XIII—

XIV ст. —Археологія, 1979, Вып. 31, с. 36 сл.
11. Н. В. Жилина. Ук. соч., с. 73.
12. М. В. Седова. Ук. соч., с. 91.
13. Т. Н. Никольская. Ук. соч.
14. М. В. Малевская. Ук. соч., с. 29, рис. 5.
15. М. В. Цыбин. Юго-восточная окраина Руси во второй половине XIII—XIV вв. (район Среднего Подонья). — Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. М., 1987, с. 170, рис. 3.
16. С. В. Белецкий. Псковское городище (керамика и культурный слой). —Археологическое изучение Пскова. М., 1983, с. 61; М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону. — ИГАИМК, 1935, Вып. 131, с. 68 сл.
17. Технология керамических изделий. М. —Л., 1946, с. 55.
18. Д. А. Бровкович. Таганрог (географический очерк). Таганрог, 1948.
19. С. В. Рязанов. Ук. соч., рис. 2.
20. А. А. Кравченко. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII—XIV вв.). Киев, 1986, с. 52, рис. 19, 1, 7.
21. Там же, с. 56; Древняя культура Молдавии. Кишинев, 1974, с. 49.
22. А. А. Кравченко. Ук. соч., с. 49; Древняя культура Молдавии... с. 162.
23. А. А. Кравченко. Ук. соч., с. 56.
24. С. В. Рязанов. Гончарная печь.
25. В. А. Числова. Поливная керамика в Куричанском поселении. — Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1983, с. 132.
26. С. В. Рязанов. Славянское поселение. с. 114.
27. А. Л. Якобсон. Ук. соч., с. 144.
28. П. А. Ларенок. Хронология средневекового слоя городища Самбек. — Проблемы хронологии. , с. 128.
29. Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985, с. 222.

М. И. КРАЙСВЕТНЫЙ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОНСКИХ ФОРМИРОВОК ВИНОГРАДНОГО КУСТА

В традиционном донском виноградарстве принято выделять два основных типа насаждений: виноградники с чашевидными формировками и виноградники с «цимлянской шпалерой».

Все чашевидные формировки, как правило, носят название «донская чаша», хотя заметно отличаются друг от друга. Эти отличия сложились в результате приспособления ведения культуры к местным агроклиматическим и экономическим условиям. Изучение агротехнических приемов позволяет